

Леонид Беспамятных

*Приключения
в городе и деревне.
Невыдуманные
истории*

Книга первая

Леонид Беспамятных

**Приключения в городе
и деревне. Невыдуманные
истории. Книга первая**

«Издательские решения»

Беспамятных Л.

Приключения в городе и деревне. Невыдуманные истории. Книга первая / Л. Беспаятных — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937438-7

Более двадцати рассказов включено в этот сборник и у каждого — своя изюминка. Основу большинства рассказов составили случаи, взятые из реальной жизни. Каждый из них вводит читателя в ту или иную неординарную ситуацию, побуждая задуматься или улыбнуться. Порою герои смешны и забавны, порою — трагичны, но они живые и узнаваемые, нельзя не проникнуться к ним симпатией. Динамика разворачивающихся действий тянет от страницы к странице.

ISBN 978-5-44-937438-7

© Беспаятных Л.
© Издательские решения

Содержание

1. Баба – Яга	6
2. Валентинова любовь	10
3. Ваня из деревни Пеньково	12
4. Вредная привычка	15
5. Деревенские	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Приключения в городе и деревне. Невыдуманные истории Книга первая

Леонид Беспмятных

© Леонид Беспмятных, 2019

ISBN 978-5-4493-7438-7 (т. 1)

ISBN 978-5-4493-7439-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Баба – Яга

Завязкой этой истории стал поход Федора на городской базар.
– Яблоки!.. Уральские!.. Гри – б – о – ч – ки!.. Грибочки белые!..
«Голос до боли знакомый... – насторожился Федор. – Неужели Роман?»

Присмотрелся, точно, Роман, с которым когда – то были не разлей вода, служили вместе. Перед Романом на прилавке стояла корзина с краснобокими яблоками, рядом красовались кучки белых грибов.

Федор остановился напротив.
– Роман! Привет, дорогой!

Тот даже присел за прилавком. Шумно обрадовался:
– Бааа... кого я вижу?! Федор! Какие люди, и без охраны!

Стали обниматься, дружески хлопая друг друга по спине.
– Как жизнь – то? А ты, я вижу, не теряешь зря время...
– Торгую вот... А как выживать? На мою пенсию в семь тысяч ведь не разбежишься.
– А кого из наших старых знакомых встречал?
– Как же, многих. Как – то твою Ингу встретил.
– Какую Ингу? – лицо у Федора вытянулось.
– Да что со студенческого общежития. Неужто забыл?
– Ну как забыл, – Федор грустно улыбнулся. – ничего я не забыл...

Об Инге Федор услышал впервые от Романа, который вернулся из отпуска в часть:

– Представляешь, Федор! Подружка сестры смотрела фотоальбом, а как увидела тебя на фото, говорит:

«Рома! Какой видный парень! Познакомь с этим сержантом, а?»
– Что за подружка?

– Инга. Знаешь, девушка, каких поискать: ямочки на щеках, в железнодорожном институте учиться. Как ты на это смотришь, а? Познакомить?

Федор тогда не понял – шутит ли Ромка или говорит серьезно.

Слово за слово, принялись вспоминать приятели времена армейской службы. Однажды подвернулся случай – в командировку надо было съездить в город, где училась в институте Инга.

– Мигом туда – обратно! – сказал командир Федору, – Запчасти, сержант, получите на заводе и бегом на поезд!

– Повезло мне, – говорит Федор другу, – давай адрес общежития, заеду к Инге.

Он с вокзала первым делом поехал в общежитие. Смотрит, на вахте красивая девушка по телефону разговаривает. Обратился к ней: так, мол, и так, разрешите пройти в сотую комнату.

– Вы, сержант, интересно, к кому там?

– К Инге. Знаете ее?

– Знаю, а как же... Нет ее сейчас. Я ее подруга. Звать меня Сима.

Федор спешил, надо было успеть все оформить на заводе. Расстроился.

Девушка положила трубку и продолжила:

– Инга – на репетиции институтского драмкружка, ее режиссер попросил задержаться.

– А я не знал, что Инга играет в драмкружке.

Девушка кокетливо улыбнулась:

– Если на то пошло – я тоже играю в том же спектакле.

– Это интересно! А вы кого играете?

– Принцессу.

«Глаза, нос – все как на картинке. Такой красавице только и играть принцесс!» – пронеслось у Федора в голове.

– О! Это здорово! Поздравляю! А Инга?

Девушка прыснула:

– Вы не поверите, Бабу Ягу.

Федор растерялся:

– Шутите, небось? Как это Бабу Ягу?

А сам думает: «Ну, Ромка! Разыграл, получается».

Она пристально посмотрела на него с улыбкой:

– Именно роль Бабы – Яги и играет ваша Инга, чистая правда.

– Сима! Передайте ей, что Федор к ней заскакивал. Я в полночь обратно в часть уезжаю с железнодорожного вокзала. Пятый вагон.

– Обязательно передам, – пообещала девушка.

...К полночи дождь стал лить как из ведра. На перроне суетилось много людей.

«Вот он, желанный миг», – обрадовался Федор, когда увидел девушку, которая спешила к их вагону. Высокие каблуки, плащ обтягивал тонкую талию.

«Она?!» – екнуло его сердце.

Девушка подошла и откинула капюшон плаща.

– А – а! – растерялся Федор. Взгляд ее глаз резанул словно бритвой, – Сима, что, ли?

– Я, – улыбнулась она. Ладонью провела по его щеке. – Принцессу, сержант, не ожидали? Или вам нужна Баба – Яга?

– Нехорошо вышло, – Роман посмотрел на друга с сочувствием, – что Сима не сообщила Инге о твоём визите в общежитие, нехорошо... И тебя, Федор, угораздило поддаваться соблазну... Как понять тебя, а?

– Согласен. Неловко как – то получилось... – закивал головой Федор. – Сам сломал себе жизнь...

– С кем не бывает... Знаешь, но я не рассказал тебе самое главное. – встрепенулся Роман. – Представляешь, однажды читаю газету, а там – про Ингу... Она, оказывается, удостоена звания Героя Социалистического Труда... Мне – то она ничего об этом не рассказала при встрече.

– Инга? Быть такого не может...

– Не веришь – возьми сам прочитай в газете, – обиделся Роман. Я – то был уверен, что ты читаешь газеты. Неужто не знал?

– Нет, конечно. Подумать только... А я тогда в пятьдесят восьмом подумал, что ты меня решил разыграть, обиделся. Вот тебе и Баба Яга... Где она теперь? Надо полагать, в столице живет?

– А то где? Знамо дело, в столице.

Тут у Федора зазвонил сотовый телефон.

– Сима! Что опять случилось? Не переживай, – сказал он в трубку. – Я через час буду.

Поморщился:

– Вечно недовольная...

Протянул руку Роману:

– Ну, я пошел. Жена ждет.

Роман посмотрел на друга:

– Возьми грибочков, угощаю, – засуетился он. – Принцессы ведь любят деликатесы.

Федор, повернулся было уходить, но вдруг остановился.

– Послушай, Роман, а про меня Инга не спрашивала?

– Ну как же, спрашивала...

– Не понимаю... Ничего не понимаю... Я ведь ее так и не увидел ни разу... Получается, такую девушку потерял...

Хотел еще что – то сказать, но слов не нашлось... Так и пошел к воротам рынка, не оглядываясь.

Фото Владимира Анухова

2. Валентинова любовь

Все, кто проходил службу за пределами СССР, называют друг друга при встрече не по имени. Одно общее имя у всех – Земеля.

В Красноярске ко мне в гостиничный номер ночью подселили новенького. Не успел он снять верхнюю одежду, а уже стал куда – то звонить по телефону. Какой тут сон... Вышел я в коридор, пробыл там около дежурной по этажу минут пятнадцать. Командировка заканчивалась. Впереди свободный день. Самолет улетал домой поздно вечером.

Захожу в номер, а сосед уже деликатесы всякие разложил – икра, красная рыба, крабы... Меня за стол приглашает.

– Валентин! – Протянул он мне широченную руку. Я сразу понял, что передо мной Земеля – по наколке из четырех букв на его руке. Такие знакомые четыре буквы: ГСВГ – Группа советских войск в Германии.

– Где, Земеля, служил? – спрашиваю соседа.

– В Потсдаме. – Его глаза радостно округлились. – А ты?

– Не может быть... А я под Берлином. – Мы обнялись, как братья. Оказывается, наши гарнизоны были всего – то в нескольких километрах.

И мы пошли сыпать названиями немецких городов, фамилиями командиров. Удивительные люди эти земляки!

– Вот прилетел с Сахалина к девушке своей. – говорит Валентин, – думаю кончать с жизнью холостяка. Сколько можно по морям болтаться?

Он рассказал мне, что его девушка училась в пединституте в Южно-Сахалинске, а распределилась в Красноярск.

– Слушай, Земеля – он вытащил из прихожей два огромных баула. – Поможешь мне?

– Не вопрос! – отвечаю, – ставь задачу.

– Не сможешь мое богатство покараулить, а?

«Ну, дела, – думаю, – никак, попал в криминальную историю».

- Я сначала на разведку сметаюсь в город, а баулы оставлю.
- А что в них? – подошел, потрогал, тяжелые.
- Отгадай ребус из трех слов, что может моряк везти из Южно – Сахалинска?
- Полагаю, красную икру, крабы, рыбу... – выпалил я.
- Почти угадал, рыба называется корюшкой, но и другое сахалинское богатство.

Я облегченно вздохнул. «Фу, – думаю, – пронесло!»

Стыдно стало, что плохо о человеке подумал.

– Короче, деликатесы морские, – продолжил он. – Не хочу их с собой таскать по городу. Вдруг ее дома нет. Мало ли что. Я с букетом ее любимых ландышей приеду к ней.

– Нет проблем, Земеля. Оставляй. Я все равно буду до вечера в гостинице. Выспаться хочу до самолета.

Мы еще просидели с ним пару часов за столом. Он рассказал, что как – то дал почитать другу из роты книжку. А в ней был подписанный конверт. Это Валентин готовился письмо написать, да все слов не мог подобрать. Стеснялся. Понравившаяся ему девушка в их подъезде жила, у тетушки. Так вот сослуживец в том конверте отправил ей письмо, где очень тепло отзывался о Валентине. Он умел писать хорошие письма. Написал, что с таким парнем, как Валентин, можно хоть на край света... Девушка сразу же написала письмо. Так переписка и завязалась.

В одиннадцать он уехал на такси. Я еще долго лежал на кровати. В голове, как в кино, проносились все новые и новые воспоминания о тех временах. О сослуживцах. О командирах.

Часов в шесть вечера Валентин позвонил мне в номер. Оказалось, что звонит из аэропорта. Улетает через полчаса обратно на свой остров. С девушкой получился «облом». Она, дескать, собирается выходить замуж за учителя школы, где работает. Опоздал, Валентин, получается.

Сказал, что в гостиницу заехать не успеет, просил содержимое баулов считать его подарком.

– Эх, Земеля... – тяжело вздохнул Валентин, – не везет мне в любви...

Я стал категорически отказываться от такого щедрого подарка, но телефонная трубка в ответ выдала серию частых гудков...

3. Ваня из деревни Пеньково

Ваня – механизатор со стажем. Однажды наградили его путевкой в подмосковный Дом отдыха.

– Поезжай, – обрадовалась жена. – Даром все – таки. Отдохнешь, по магазинам походишь.

Две недели в доме отдыха пролетели быстро, вот и домой пора. Приехал он на железнодорожный вокзал, а до отхода его поезда еще более четырех часов.

Зашел в магазин – глаза разбежались. Чего только нет!.. Купил мандаринов на всю родню, краковской колбасы по три рубля за килограмм. Багаж сдал в камеру хранения. Потом задумался: куда еще сходить?

«Дай, – думает, – до ГУМа доеду, в Мавзолей схожу».

Сказано – сделано. Зашел в ГУМ, а там – сутолока, большая очередь на втором этаже. Поинтересовался, чего дают? Сказали: трикотин выбросили.

«Эко диво! Вот Глаша обрадуется!» – сообразил Ваня.

Давка, где кончается очередь – сразу и не разберешь. То тут, то там выкрики:

«Вы здесь не стояли!» или «Понаехали тут!», а то и «Куда прешь?!»

Работая локтями, он минут через сорок добрался до кассы. Весь мокрый. Восемьдесят рублей заплатил.

– Заверните, девушка, – попросил продавщицу, – отрез на платье.

Только к выходу из Гума подошел, смотрит, а на полу – бумажник. Ваня растерялся.

– Товарищи! Кто потерял бумажник? – громко спрашивает. Все на него уставились. Он еще раз спросил, сам к бумажнику не притрагивается.

– Не может быть? Нашелся! – Ваня обернулся, а передо ним – негр... Высокий, ладно скроенный, хорошо одетый. Тот негр поднял бумажник, достал из него паспорт, еще какие – то документы, деньги в иностранной валюте.

– Все на месте! – говорит по – русски, но с акцентом. Паспорт показал, а там, действительно, его фотография.

– Джамба, – представился он Ване.

– Откуда, товарищ, родом? – спрашивает его Ваня.

- Ангола. Африка, – отвечает.
- А я Иван. Из Сибири. Деревня Пеньково, – руку протянул.
- Спасибо! – сказал Джамба. – Мне завтра домой лететь, а тут – такая неприятность.

По такому случаю с меня – коньяк.

- Не приучен я к коньякам, – усмехнулся Ваня, – да мне еще и в Мавзолей надо сходить.

Джамба удивился отказу.

- Тогда пообедаем вместе, что ли? – спрашивает.
- Это я не против, – согласился Ваня. Зашли в небольшое кафе.

Джамба столик заказал. Разговорились о том, о сем. Ваня расслабился: про охоту на волков стал рассказывать. А Джамба – про крокодилов и носорогов, про сына своего Симбу...

Слов нет, время быстро пролетело. Засобирился тут Ваня в Мавзолей.

- Зачем? – Джамба спрашивает.
- Надо... Сыну и жене буду потом рассказывать.
- Тогда вместе пойдем, – сказал Джамба. И они вышли из кафе.

Но оказалось, что со стороны ГУМа проход на Красную площадь закрыт турникетами. Обогнув здание, увидели большую очередь. На площади – куда ни глянь – иностранцы с фотоаппаратами. Ваня своим стареньким ФЭД-2 Джамбу на фоне кремлевской стены фотографировать стал. Тут милиционер сказал, чтобы сумки и фотоаппараты в камеру хранения сдали. Ваня собрался идти, но Джамба остановил его.

- Там очередь большая, – говорит, – лучше под одежду спрятать.

Сам же сказал, что ему, дескать, позвонить надо по телефону – автомату, отошел куда – то. Ваня послушался совета, не пошел в камеру хранения. Зашел за угол здания, объектив фотоаппарата отвинтил, в левый карман полушубка положил. Сам же корпус – в правый, а отрез трикотина спрятал под свитер. На все пуговицы полушубок застегнул, встал в очередь.

Тут вдруг слышит:

- Гражданин в заячьей шапке! – Ваня вздрогнул: шапка – то у него заячья.
- Видит – к нему идет мужчина в гражданском. Подошел и берет под руку.
- Прогуляемся.
- Зачем? – спрашивает Ваня.
- Стало быть нужно, – отвечает мужчина. Тут еще и милиционер подошел.

Ване смешно даже стало.

– Тоже мне, – говорит, – вздумали кого арестовывать. У меня, товарищи, двадцать три года трудового стажа и аж семнадцать почетных грамот, а еще я ударник двух пятилеток...

Подвели к какой – то двери.

– Зайдемте, – предложил мужчина, а сам дверь открывает. Вошли в небольшую комнату. Там за столом милиционер сидит.

– Ну, вот и пришли, – начал разговор который в гражданском. – Что у вас в карманах полушубка?

И говорит:

- Сымайте.

Ваня полушубок стал снимать, а отрез на пол выпал. Подал полушубок милиционеру.

– Ничего там особенного нет. Эх вы! Передовика сельского хозяйства не пускаете к вождю. Я, что оскорбил кого? У меня, между прочим, поезд через полтора часа.

– В вытрезвитель тебе надо, а не на поезд, – хмыкнул милиционер и стал куда – то названивать...

Тут который в гражданском извлек объектив из кармана полушубка.

– А как это понимать? – спрашивает. Из другого кармана достал корпус фотоаппарата.

– Как?.. Обыкновенно. Это меня негр надоумил...

– Это какой еще негр? – насторожился который в гражданском.

– Джамба. Он из Африки.

– Так... А нельзя ли подробнее? – попросил который в штатском.

Только начал Ваня рассказывать, как открывается дверь, в комнату заходит Джамба. На лице – тревога. Ваня оторопел от неожиданности. А Джамба подошел к милиционеру, какой – то документ под нос ему сует.

– Пардон, господин, – угодливо улыбнулся милиционер Джамбе, – вышла ошибочка.

Конечно, конечно... Забирайте вашего друга.

– Ну и ну! – рассмеялся Джамба. – Всю Красную площадь избегал. Айда, Иван, за мной!

Около ГУМа их ожидал легковой автомобиль. Как оказалось, Джамба – работник торгового представительства. Когда приехали на вокзал, водитель из багажника достал баян в футляре.

– Это твоему сыну, – сказал Джамба. Затем протянул Ване красивую брошь. – А это жене от меня на память.

– Спасибо! – растерялся Ваня. Тут объявили об отправлении поезда.

– Надо сфотаться, – говорит Ваня. Попросил проводника сфотографировать их с Джамбой на перроне. Уже из тамбура крикнул:

– Приезжай, Джамба, ко мне в Пеньково, не пожалеешь! В баньке попаримся. Жаль, конечно, что в Мавзолей не попали...

Деревенские сначала не поверили Ивану, когда он рассказал им о своих приключениях в Москве. Не поверили и фотографии с Красной площади.

«Нашел, чем удивить, – говорят. – в Москве негров – навалом».

А когда увидели фотку с перрона, где Ваня – с баяном и Джамба – рядом, то тогда поверили...

Вот такая история произошла с Ваней из деревни Пеньково.

Фото Владимира Анухова

4. Вредная привычка

Автобус приехал в село уже в сумерках. Отец стоял на обочине дороги, спрятав лицо в воротник полушубка. Мороз был такой, что перехватывало дыхание. Обнялись.

– Леня! Приехал? Ну, молодец, вот ты и дома...

Я протянул ему пакет с подарками. Он взял его и оглянулся.

– Подарки – это само собой, – говорит, – а самое главное – папиросы, Леня, привез?

– Как же, привез, папа, привез.

Он преобразился, тут же закурил.

– Что ты, сынок, папирос привез – спасибо, но ты их все матери не отдавай. Иначе, пиши пропало, заладила: не кури, не кури. Подумаешь – покурил. Все мужики в деревне курят, жизнь – то вон какая...

– А сколько маме отдать? У меня всего тридцать пачек.

– Тридцать не тридцать, а пачек десять отдай. Остальные – мне и сейчас...

Он посмотрел так, как будто его дальнейшая жизнь теперь зависит от моего решения.

– То есть как? – не понял я, – А вдруг мама найдет?

– Пусть попробует. Я потайное место в бане оборудовал, с овчаркой не найти.

Хлопнул меня по плечу, спросил:

– Значит, договорились?

– Ну, отец, тебе видней.

Получив папиросы, заторопил:

– Все. Ступай по переулку, а я напрямки по огороду к баньке побегу. Мать дома квашню завела, ждет тебя. Скажи ей, что скоро вернусь, мол, соседа встретил...

Когда дошли до огорода, он перелез через прясло и горько усмехнулся:

– Мне – то двух пачек папирос на день не стало хватать, а мать всего пачку на два дня дает, я говорю как есть Ума уже не приложу, как от этого проклятого курева отказаться. Удержу совсем никакого нет.

Пыхнул спичкой, снова закурил папиросу.

– Я и леденцы пробовал сосать вместо курения, мать папиросы прятала – не помогло. В голове с утра одна мысль – стрельнуть бы папироску, курнуть охота.

– Не надо было начинать, – я говорю ему. – Маму можно понять: о твоём же здоровье печется...

– Знамо дело... Кто же спорит! – Он выплюнул папиросу в снег, – Не жизнь – маета... Не курил же раньше, другие вон с малолетства начинают... Если уж, сынок, начистоту, то это все проделки деда Гриши.

А ведь, действительно, отец до сорока лет не курил. Но однажды рубили в лесу сруб для баньки с дедушкой Гришей, тот и научил его курить, чем для мамы создал проблему на всю оставшуюся жизнь.

Случилось это весной. В мае комаров – тьма, они сильно досаждают. Отец топором работать не может, так как всего комары закусали, не успевает отбиваться. А дедушка свой фронтальной кисет достанет и шнурок развязывает – кисет у него шелковый, с вышивкой, махоркой набитый. Скрутит козью ножку из газеты и курит, пуская колечки дыма. Сделав несколько глубоких затяжек, морщась и пуская слезу от дыма, над отцом посмеивается:

– Н, чё, Семенович, попробуй, ох и крепкая махорка! Никакой комар не возьмет...

Он во время Гражданской войны на фронте стал заядлым курильщиком. Умел пускать дым и ртом и даже ноздрями. У него ноготь большого пальца от никотина желтый – желтый.

– Научить самокрутки сворачивать, а? Это проще простого, – говорит. – Указательным пальцем махорку прижимаешь к бумаге, а большим заворачиваешь в трубочку...

Ну, отец попросил и ему тоже свернуть.

– Я понарошку, – говорит. Дедушка свернул ему самокрутку толщиной с палец, дело лучше пошло, резкий дым махорки отпугнул комаров.

Однажды приехал я к дедушке в гости, а он сидит на кухне и рубит топориком махорку в деревянном корытце.

– Нонче, гляжу я, внук, совсем не уродился табак, – говорит, – надо завязывать мне с курением. Кашель совсем по ночам спать не дает.

Отказаться от курева в дальнейшем папа уже не смог, тоже стал заядлым курильщиком. Как ни боролась мама, все было бесполезно. Вон оно как получилось – то в итоге. А ведь из нас, детей его, никто по сей день не курит. Не нашлось, к счастью, такого «авторитетного» учителя курения, как дедушка Гриша.

Когда вечером отец вернулся, мама тут же подошла к нему, шумно потянула носом:

– Так я и знала, опять курил – дышать нечем, за версту несет табаком! Вот я думаю, сынок: не уменьшить ли ему еще норму? А?

Горько усмехнулась:

– Ох, набедовалась я с ним, а отучить не могу... Он же скоро всю пенсию до копейки будет на папиросы тратить. Вот только вчера зарок дал:

«Ну, говорит, мать, курю сегодня последний раз... Завтра – все!»

Загремела у печки кастрюлями.

– И что мне делать? Ему хоть кол на голове теши, ничего не понимает... Не знаю, не знаю... Дымит, что твоя, сынок, труба на ТЭЦ... У меня выход один – буду теперь выдавать пачку ему на три дня.

Я посмотрел на отца, который стоял за маминой спиной. Он приложил палец к губам и подмигнул мне, дескать, молчи... Тут же стал снимать валенки.

– На уж, курильщик! – мама протянула ему пачку. – Или отказываешься?

– Ой, прямо, смешно! – хмыкнул отец, забирая папиросы. – Мне эта пачка – пшик один...

– Ну, смотри, смотри, не обижайся потом, я не о себе пекусь – о твоём здоровье.

Поправила на голове платок и вздохнула:

– Какой же ты, отец, все – таки бесхарактерный...

– Какой есть, – стал он оправдываться, – Бросил бы, да не знаю как... Видать, такая моя доля, я бы с превеликой охотой.

– Да ну тебя, – махнула рукой мама. – Ну, честное слово, как маленький ребенок. Вон сколько мужиков в деревне не курят – живут же...

...Утром я пошел снег с погребка откинуть. Слышу, за банькой кто – то разговаривает. Подошел поближе, смотрю, дымок вьется. Оказывается, отец с соседом устроили перекур, о жизни судачат.

– Опять курите? Ты же, отец, зарекался...

– А пустое это... Куда деваться? – развел руками отец и тут же стал гасить окурочек о бревно. – Одним словом, сынок, вредная привычка.

Фото Елены Белиндер

5. Деревенские

Надумал Федор в город съездить. Говорит жене:

– Ты, Наталья, собери меня – в город поеду.

– Зачем, Федя?

– С ваучерами хочу разобраться. Адрес одной конторы добрые люди подсказали, может пристрою. Не отдавать же их задаром спекулянтам.

– Поосторожнее, Федя, в городе, – предупредила его жена. – Сказывают, что на вокзале в наперстки завлекают поиграть. Вон, сосед, намедни весь аванец там оставил.

– Да слышал я! Потерял или прогулял, поди, а на других сваливает.

Утром, боясь разбудить ребятишек, Федор свет не включал. Еще не рассвело, когда автобус выехал из деревни. Мороз был такой, что звенело в воздухе.

В дороге он заметил, что девушка, которая сидела напротив, как – то странно посматривает на него и улыбается.

«С чего бы это?» – заволновался он. А та его спрашивает:

– Дядя Федор, а почему у вас валенки разного цвета?

Федора в жар бросило, когда посмотрел на валенки: действительно, один – серого цвета, другой – черного.

– Ну, угораздило же, – смутился Федор. – В неловкое положение попал, получается...

Стал тут же оправдываться, что одевался, мол, в темноте...

Приехав в город, колебался недолго. Других вариантов не было: решил позвонить Колян, бывшему однокласснику, жил тот рядом с автовокзалом. Опустил двушку в телефон – автомат.

– Федька? – удивился звонку Колян. – Ты, что ли? Не ожидал! Забегай, конечно, я дома один. Жена спозаранку в бассейн уехала.

– Сколько лет, сколько зим! – обрадовался Колян с порога. – Ты прямо, как дед Мороз. Опять холодина, что ли?

Вдарили по рукам, обнялись.

– Раздевайся, чай попьем, согреешься, квартиру покажу.

Федор смущенно топтался в прихожей:

– Елки – палки! Да у тебя, верно, не квартира – дворец. А я тут, как медведь, наследил. Извини, что побеспокоил, но тут конфуз со мной приключился – валенки разные в темноте напялил. Вот, смотри. Как по городу в таком виде?

– Это, – усмехнулся Колян, – ничего, бывает. Какой разговор! Сейчас что-нибудь сообразим. Вот, пожалуйста. Держи! – он протянул унты. Федор примерил – хороши.

– Ну, как дела в деревне? – спросил Колян у Федора, когда прошли на кухню.

– Живем, хлеб жуем, – ответил тот. – Ребятишки подрастают. Я вот свою «Волгу» в трактор переделал.

– Как это? – удивился Колян.

– Дизель от трактора Т-25 поставил. Правда, выхлопная труба, как перископ на подводной лодке торчит...

– Ну, ты, Федя, даешь!

– Зато теперь на ней сено заготавливаю, дрова вожу...

– О, как интересно! – улыбнулся Колян. – Надо к тебе на охоту заскочить.

– А как, Колян, у тебя жизнь? Деревенские говорят, как сыр в масле катаешься? Все в порядке у тебя?

– Более чем, – отвечает Колян. – Торгую на рынке, на жизнь хватает. А как же иначе? Ну, посуди сам, на фабрике, где работал, зарплату выдавали только продукцией. Одним словом, тряпками...

– Слышь, Колян, а может, кто из твоих друзей мне поможет ваучеры выгодно вложить? – спохватился Федор. – Чтобы дивиденды шли...

– Само собой. Что же ты сразу не сказал! Конечно, помогу, – сказал Колян и, взяв телефон, позвонил куда – то.

– Незадача, – сказал он. – Олега на работе пока нет.

– А кто он? – спросил Федор.

– Старший брат жены. Его фирма, где он работает, ваучерами занимается.

– А вдруг не примут?

– Примут. Поедешь к нему, скажешь, что от меня. Кстати, Федя, как там, Петрович поживает?

– Да у него несчастье, по весне волки бычка порешили.

– Да ты что?

– Да уж, не повезло Петровичу, так не повезло, – заметил Федор.

– Погоди, Федя. Весной, говоришь?

– Да. На майские праздники.

Колян сделал паузу.

– Ты, Федя, прямо оглоушил меня. Дело в том, что именно на майские праздники мы с Олегом завернули на пасеку к Петровичу, когда с рыбалки мимо проезжали. Дело было в субботу. Заехали, а он, оказывается, в райцентр со своей бабулей укатил. Что делать? Не теряя времени, я решил тут баньку истопить. А Олегу посоветовал по лесу с ружьем пробежаться.

«Ступай, – говорю, – да к баньке не опоздай».

Олег чай недопитый оставил на столе и ушел за огороды. Вернулся через пару часов. Петровича все не было, мы попарились в баньке и дальше поехали. Меня тогда насторожило то, что Олег всю дорогу вел себя странно, молчал. А на другой день он позвонил и рассказал,

что в субботу обнаружил около увала волчье логово, а рядом с логовом – четырех маленьких волчат. Тут же мне признался, что всем волчатам подрезал сухожилия на задних лапах...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.